

добром? Поэтому совершенномудрый дает клятву, что он не будет никого порицать. Добрые стремятся к соглашению, а недобрые — к вымогательству. Небесное *дао* относится ко всем одинаково, оно всегда на стороне добрых.

§ 80

Пусть государство будет маленьким, а население — редким. Если [в государстве] имеются различные орудия, не надо их использовать. Пусть люди до конца своей жизни не уходят далеко [от своих мест]. Если [в государстве] имеются лодки и колесницы, не надо их употреблять. Даже если имеются воины, не надо их выставять. Пусть народ снова начинает плести узелки и употреблять их вместо письма. Пусть его пища будет вкусной, одевание красивым, жилище удобным, а жизнь радостной. Пусть соседние государства смотрят друг на друга, слушают друг у друга пение петухов и лай собак, а люди до самой старости и смерти не посещают друг друга.

§ 81

Верные слова не изящны. Красивые слова не заслуживают доверия. Добрый не красноречив. Красноречивый не может быть добрым. Знающий не доказывает, доказывающий не знает.

Совершенномудрый ничего не накапливает. Он все делает для людей и все отдает другим. Небесное *дао* приносит всем существам пользу и им не вредит. *Дао* совершенномудрого — это деяние без борьбы.

«ЛУНЬ ЮЙ»

«Лунь юй» («Беседы и высказывания») — является единственным произведением китайской классической литературы, которое более или менее непосредственно передает взгляды Кун-цзы — так в Китае называют Конфуция. (Русское Конфуций происходит от латинского Конфуциус, которое в свою очередь представляет собой искаженную запись китайского Кун Фу-цзы, т. е. учитель Кун.)

Поскольку беседы и высказывания Конфуция были записаны его учениками и собраны в отдельное произведение после смерти учителя, в «Лунь юй» мысли Конфуция даны бессистемно, в тексте есть интерполяция, повторы и т. п.

Конфуций (VI—V вв. до н. э.) жил в период напряженной политической борьбы между китайскими царствами и беспорядков внутри самих этих царств. Поэтому вопросы о политической стабильности, методах управления государством и достижения последним богатства и могущества были одними из самых острых вопросов того времени. На эти вопросы так или иначе пытались ответить большинство древних мыслителей Китая. Одним из первых свой ответ на них дал Конфуций. Рассматривая государство как большую семью, политическую власть государя как аналог власти отца, Конфуций создал свою этико-политическую систему взглядов и по существу заложил основы патриархальной теории государства в Китае.

Согласно Конфуцию, все отношения в обществе должны строго регулироваться определенными нормами, призванными обеспечить неукоснительное подчинение младших старшим и подданных государю. В связи с этим человек в своем поведении должен всегда руководствоваться сложным комплексом различных этических принципов.

Этико-политическое учение Конфуция получило свое отражение в «Лунь юй», который, таким образом, является важнейшим источником наших знаний о древнем конфуцианстве. «Лунь юй» сыграл огромную роль в жизни Китая, это была одна из первых книг, которую наизусть выучивал в школе китайец и которой он затем руководствовался в течение всей своей жизни. В связи

с этим воздействие этой книги на Китай было огромным. В течение почти двух тысяч лет она наряду с другими классическими книгами конфуцианства формировала общественное сознание китайского народа. Поэтому можно без преувеличения сказать, что без «Лунь юй» невозможно по-настоящему понять традиционную систему взглядов и социальную психологию китайцев.

Текст «Лунь юй» имеет долгую историю. Записанный в V в. до н. э. и прошедший через множество рук, он с древности существовал во многих редакциях. В III в. до н. э. при императоре Цинь Ши-хуанди «Лунь юй» был запрещен и подвергнут сожжению. В начале династии Хань (II в. до н. э.) были известны три различные редакции текста «Лунь юй». Текст из царства Лу состоял из 20 глав, текст из царства Ци — из 22 глав, и так называемый древний текст из царства Лу, написанный старыми знаками и якобы найденный Кун Ан-го в доме Конфуция, содержал 21 главу. Число иероглифов в каждом варианте текста было различно, а сам текст не был стилистически единым. Во время династии Хань началась комментаторская работа с текстом. Комментаторы пытались придать тексту стилистическое единообразие, однако это им не удалось. При династии Тан текст «Лунь юй» вместе с другими конфуцианскими текстами был выбит на каменных стелах.

Особое внимание на значение «Лунь юй» как конфуцианского текста было обращено при династии Сун (X—XIII вв. н. э.), когда «Лунь юй» вместе с «Мэн-цзы», «Да-сюэ» и «Чжун-юн» составил особое «Четырехкнижие» («Сышу»). Во время этой династии неоконфуцианцами был составлен образцовый вариант текста, однако наряду с ним существовали и другие его варианты. Какой из трех древних вариантов текста дошел до наших дней, неизвестно.

Китайские филологи проделали огромную работу по изучению текста «Лунь юй», однако привести к единству существующие разночтения текста и сам текст не смогли.

В основу настоящего перевода положен текст «Лунь юй» из «Чжунцзы цанчэн» («Собрание классических текстов»), т. I, Шанхай, 1935.

Перевод для настоящего издания выполнен В. А. Кривцовым.

В. А. Кривцов

ГЛАВА ПЕРВАЯ. «СЮЭ ЭР»¹

1. Учитель сказал²: «Учиться и время от времени повторять изученное, разве это не приятно? Встретить друга, бывшего издалека, разве это не радостно? Человек остается в неизвестности и не испытывает обиды, разве это не благородный муж?»³.

2. Ю-цзы⁴ сказал: «Мало людей, которые, будучи почтительными к родителям и уважительными к старшим братьям, любят выступать против вышестоящих. Совсем нет людей, которые не любят выступать против вышестоящих, но любят сеять смуту. Благородный муж стремится

к основе. Когда он достигает основы, перед ним открывается правильный путь. Почтительность к родителям и уважительность к старшим братьям — это основа человеколюбия»⁵.

3. Учитель сказал: «У людей с красивыми словами и притворными манерами мало человеколюбия».

4. Цзэн-цзы⁶ сказал: «Я ежедневно проверяю себя в трех отношениях: преданно ли служу людям, искренен ли в отношениях с друзьями, повторяю ли заповеди учителя?»

5. Учитель сказал: «Управляя царством, имеющим тысячу боевых колесниц, следует серьезно относиться к делу и опираться на доверие, соблюдать экономию в расходах и заботиться о людях; использовать народ в соответствующее время»⁷.

6. Учитель сказал: «Молодые люди должны дома проявлять почтительность к родителям, а вне его — уважительность к старшим, серьезно и честно относиться к делу, безгранично любить народ и сближаться с человеколюбивыми людьми. Если после осуществления всего этого у них останутся силы, их можно тратить на чтение книг»⁸.

7. Цзы-ся⁹ сказал: «Если кто-либо вместо любви к прекрасному избирает уважение к мудрости, отдает все свои силы служению родителям, не щадит своей жизни, служа государю, правдив в отношениях с друзьями, то, хотя о нем и говорят, что он не обладает ученостью, я обязательно назову его ученым человеком»¹⁰.

8. Учитель сказал: «Если благородный муж не ведет себя с достоинством, он не имеет авторитета, и, хотя он и учится, его знания не прочны. Стремись к преданности и искренности; не имей друзей, которые бы уступали тебе [в моральном отношении]; совершив ошибку, не бойся ее исправить»¹¹.

9. Цзэн-цзы сказал: «Если должным образом относиться к похоронам родителей и чтить память предков, то мораль в народе будет все более укрепляться»¹².

10. Цзы-цин¹³ спросил Цзы-гуна¹⁴: «Когда учитель прибывал в какое-нибудь царство, он обязательно хотел услышать, как оно управляется. Он сам спрашивал об этом или же ему рассказывали?» Цзы-гун ответил: «Учитель был мягок, доброжелателен, учтив, бережлив, уступчив и благодаря этому узнавал [об управлении]. Он добивался этого не так, как другие».

11. Учитель сказал: «Если при жизни отца следовать его воле, а после его смерти следовать его поступкам и в течение трех лет не изменять порядков, заведенных отцом, то это можно назвать сыновней почтительностью».

12. Ю-цзы сказал: «Использование ритуала ценно потому, что оно приводит людей к согласию. Путь древних правителей был прекрасен. Свои большие и малые дела они совершали в соответствии с ритуалом. Совершать то, что нельзя делать, и при этом в интересах согласия стремиться к нему, не прибегая к ритуалу для ограничения этого поступка, — так поступать нельзя».

13. Ю-цзы сказал: «Если в искренности [человек] близок к долгу, словам его можно верить. Если в почтении [человек] близок к ритуалу, его не следует позорить. Если он не утратил родственных чувств, на него можно положиться».

14. Учитель сказал: «Когда благородный муж умерен в еде, не стремится к удобству в жилье, расторопен в делах, сдержан в речах и, чтобы усовершенствовать себя, сближается с людьми, обладающими правильными принципами, о нем можно сказать, что он любит учиться».

15. Цзы-гун спросил: «Хорошо ли, если бедняк не заискивает, а богат не зазнается?» Учитель ответил: «Хорошо, но не так, как если бы бедняк испытывал радость и богат любил ритуал». Цзы-гун спросил: «Не об этом ли говорится в «Ши цзин»: [слоновую кость] вначале режут, а затем отделявают, [яшму] вначале вырезают, а затем отшлифовывают»¹⁵. Учитель ответил: «Сы! С вами можно начать разговор о «Ши цзин». Когда я говорю вам о чем-нибудь, что совершилось в прошлом, вы [уже] знаете, что последует в будущем».

16. Учитель сказал: «Не беспокойся о том, что люди тебя не знают, а беспокойся о том, что ты не знаешь людей».

ГЛАВА ВТОРАЯ. «ВЭЙ ЧЖЭП»

1. Учитель сказал: «Правящий с помощью добродетели подобен полярной звезде, которая занимает свое место в окружении созвездий»¹⁶.

2. Учитель сказал: «Если выразить одной фразой смысл трехсот¹⁷ стихов «Ши цзин», то можно сказать, что в них нет порочных мыслей».

3. Учитель сказал: «Если руководить народом посредством законов и поддерживать порядок при помощи наказаний, народ будет стремиться уклоняться [от наказаний] и не будет испытывать стыда. Если же руководить народом посредством добродетели и поддерживать порядок при помощи ритуала, народ будет знать стыд и он исправится»¹⁸.

4. Учитель сказал: «В пятнадцать лет я обратил свои помыслы к учебе. В тридцать лет я обрел самостоятельность. В сорок лет я освободился от сомнений. В пятьдесят лет я познал волю неба. В шестьдесят лет научился отличать правду от неправды. В семьдесят лет я стал следовать желаниям моего сердца и не нарушал ритуала».

5. Мэн И-цзы¹⁹ спросил о почтительности к родителям. Учитель ответил: «Не нарушай [принципов]». Когда Фань Чи²⁰ вез [учителя] на колеснице, тот сказал ему: «Мэн-сунь спросил меня о почтительности к родителям, я ему ответил: «Не нарушай [принципов]». Фань Чи спросил: «Что это значит?» Учитель ответил: «При жизни родителей служить им, следуя ритуалу. Когда они умрут, похоронить их в соответствии с ритуалом и приносить им жертвы, руководствуясь ритуалом».

6. Мэн У-бо²¹ спросил о почтительности к родителям. Учитель ответил: «Родители всегда печалятся, когда их дети болеют»²².

7. Цзы-ю²³ спросил о почтительности к родителям. Учитель ответил: «Сегодня почтительностью к родителям называют их содержание. Но люди содержат также собак и лошадей. Если родителей не почитать, то чем будет отличаться отношение к ним от отношения к собакам и лошадям?»

8. Цзы-ся спросил о почтительности к родителям. Учитель ответил: «Трудно постоянно выражать радость. Разве можно считать почтительностью к родителям только то, когда дети работают за них и предлагают им первым отведавать вино и пищу?»

9. Учитель сказал: «Я беседовал с Хуэем²⁴ целый день, и он, как глупец, ни в чем мне не прекословил. Когда он ушел, подумал о нем и смог понять, что Хуэй далеко не глупец».

10. Учитель сказал: «Посмотрев на поступки человека, взгляни на их причины, установи, вызывают ли они у него беспокойство. И тогда сможет ли человек скрыть,

[что он собой представляет]? Сможет ли человек скрыть, [что он собой представляет]?»

11. Учитель сказал: «Тот, кто, повторяя старое, узнает новое, может быть наставником [людей]».

12. Учитель сказал: «Благородный муж не подобен вещи»²⁵.

13. Цзы-гун спросил о благородном муже. Учитель ответил: «Он прежде осуществляет задуманное, а потом уже говорит об этом».

14. Учитель сказал: «Благородный муж ко всем относится одинаково, он не проявляет пристрастия; низкий человек проявляет пристрастие и не относится ко всем одинаково».

15. Учитель сказал: «Учиться и не размышлять — напрасно терять время, размышлять и не учиться — губительно».

16. Учитель сказал: «Изучение неправильных взглядов вредно».

17. Учитель сказал: «Ю²⁶, я научу тебя [правильному отношению] к знанию. Зная что-либо, считай, что знаешь; не зная, считай, что не знаешь, — это и есть [правильное отношение] к знанию».

18. Цзы-чжан²⁷ учился, чтобы стать чиновником. Учитель сказал: «[Для этого надо] больше слушать, не придавая значения тому, что вызывает сомнения, об остальном говорить осторожно, и тогда порицаний будет мало. [Для этого надо] больше видеть, не делать того, в чем не уверен, а остальное делать осторожно, и тогда будет мало раскаяний. Когда слова вызывают мало порицаний, а поступки мало раскаяний, тогда можно стать чиновником».

19. Ай-гун²⁸ спросил: «Какие нужно принять меры для того, чтобы народ подчинялся?» Кун-цзы ответил: «Если выдвигать справедливых людей и устранять несправедливых, народ будет подчиняться. Если же выдвигать несправедливых и устранять справедливых, народ не будет подчиняться».

20. Цзи Кан-цзы²⁹ спросил: «Как сделать народ почтительным, преданным и старательным?» Учитель ответил: «Если вы будете в общении с народом строги, то народ будет почителен. Если вы проявите сыновнюю почитательность к своим родителям и будете милостивы [к народу], то народ будет предан. Если вы будете выдвигать добродетельных людей и наставлять тех, кто не мо-

жет быть добродетельным, то народ будет старательным».

21. Кто-то сказал Кун-цзы: «Почему вы не занимаетесь управлением [государством]?» Учитель ответил: «В «Шу цзин» говорится: «Когда надо проявить сыновнюю почитательность, прояви сыновнюю почитательность; будь дружен со своими братьями, осуществление этого и есть управление». Если это и есть управление, то к чему заниматься управлением [государством]?»

22. Учитель сказал: «Не знаю, как можно, чтобы у человека не было правдивости. Это подобно тому, что у большой повозки нет скрепы, а у малой — нет поперечины. Как можно ехать [на этих повозках]?»

23. Цзы-чжан спросил: «Можно ли знать, что будет десять поколений спустя?» Учитель ответил: «[Династия] Инь унаследовала ритуал [династии] Ся; то, что она отбросила, и то, что она добавила, — известно. [Династия] Чжоу унаследовала ритуал [династии] Инь; то, что она отбросила, и то, что она добавила, — известно. Поэтому можно знать, что будет при преемниках династии Чжоу, хотя и сменят друг друга сто поколений».

24. Учитель сказал: «Приносить жертвы духам не своих предков — проявление лести. Видеть то, осуществление чего требует долг, и не сделать есть отсутствие мужества».

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. «БА И»

3. Учитель сказал: «Если человек не обладает человеколюбием, то как он может соблюдать ритуал? Если человек не обладает человеколюбием, то о какой музыке может идти речь?»³⁰

4. Лянь Фан³¹ спросил о сущности церемоний. Учитель ответил: «Это важный вопрос! Обычную церемонию лучше сделать умеренной, а похоронную церемонию лучше сделать печальной».

7. Учитель сказал: «Благородный муж не соперничает ни с кем, кроме тех случаев, когда он участвует в стрельбе из лука. После взаимных приветствий он поднимается [в зал для стрельбы], а по выходе [ведет себя соответствующим образом] при питье вина. Подобное соперничество пристойно благородному мужу».

8. Цзы-ся спросил: «Что значат слова: «Чарующая улыбка придает красоту, блеск глаз создает привлека-

тельность, простой фон с помощью раскрашивания обретает разноцветные узоры?» Учитель ответил: «Рисунок появляется на простом фоне». Цзы-ся сказал: «[Это значит, что] ритуалом пренебрегли?» Учитель сказал: «Шан, вы уловили мою мысль. С вами можно беседовать о «Ши цзин»»³².

9. Учитель сказал: «Что касается ритуала династии Ся, я могу рассказать о нем. Но [не могу рассказать о ритуале] государства Ци, так как недостаточно свидетельств. Что касается ритуала династии Инь, я могу рассказать о нем, но [не могу рассказать о ритуале] государства Сун, так как недостаточно свидетельств. Причина всего этого в том, что недостаточно [исторических] документов. Если бы их было достаточно, я бы мог опереться [на них]»³³.

10. Учитель сказал: «Я не хочу смотреть большую церемонию, после того как земля полита вином»³⁴.

11. Кто-то спросил [Кун-цзы] о большой церемонии. Учитель ответил: «Не знаю». И, указывая на свою ладонь, сказал: «Тому, кто знает ее сущность, легко управлять Поднебесной»³⁵.

12. [Кун-цзы] приносил жертвы предкам так, словно они были живые; приносил жертвы духам так, словно они были перед ним. Учитель сказал: «Если я не участвую в жертвоприношении, то я словно не приношу жертв».

13. Ван Сунь-цзя спросил: «Что означают слова: «Лучше выразить почтение духу очага, чем духу внутренних покоев?» Учитель ответил: «Не так! Тот, кто нанес обиду небу, не может обращаться к нему с просьбами»³⁶.

14. Учитель сказал: «[Установления династии] Чжоу основываются [на установлениях] двух династий. О, как они богаты и совершенны! Я следую им»³⁷.

15. Учитель, войдя в великий храм, спрашивал обо всем, [что видел]. Кто-то сказал: «Разве сын человека из Цзоу знает ритуал? Войдя в храм, он спрашивает обо всем, [что видит]». Услышав это, учитель сказал: «Это и есть ритуал»³⁸.

16. Учитель сказал: «Стрела не обязательно пронзает мишень, ибо силы людей не одинаковы»³⁹. Это древнее правило».

17. Цзы-гун хотел положить конец обычаю принесения в жертву барана в первый день месяца. Учитель сказал: «Сы! Ты заботаешься о баране, а я забочусь о ритуале»⁴⁰.

18. Учитель сказал: «Когда, служа государю, соблюдаешь ритуал, люди считают это угодничеством».

19. Дин-гун⁴¹ спросил: «Каким образом государь использует чиновников, а чиновники служат государю?» Учитель ответил: «Государь использует чиновников, следуя ритуалу, а чиновники служат государю, основываясь на преданности».

20. Учитель сказал: «[Песнь] «Встреча невесты», будучи радостной, не непристойна, будучи печальной, не ранила»⁴².

21. Ай-гун спросил Цзай Во [о деревьях, которые сажают у] алтаря⁴³. Цзай Во ответил: «[При династии] Ся сажали сосны, [при династии] Инь — кипарисы, [при династии] Чжоу — каштаны, и [все для того], чтобы заставить народ бояться». Учитель, услышав это, сказал: «Не следует говорить о том, что уже совершено. Не следует противиться тому, что уже делается. Не следует порицать за то, что уже упущено»⁴⁴.

22. Учитель сказал: «Гуань Чжун⁴⁵ не обладал большими способностями. Кто-то спросил: «Гуань Чжун был бережлив?» Учитель сказал: «У Гуань Чжуна было три жены. Слуг у него было много. Из чего же можно заключить, что он был бережлив?» Тот снова спросил: «В таком случае, знал ли Гуань Чжун ритуал?» Учитель ответил: «Ставить [в воротах] деревянную ширму мог только государь, но Гуань Чжун также поставил [у себя в воротах] деревянную ширму»⁴⁶. Только государи во время встречи ставят чаши для вина на земляную горку, но Гуань Чжун у себя также завел такую горку. Если Гуань Чжун знал ритуал, то кто его не знал?»

26. Учитель сказал: «Как я должен относиться к людям, которые, находясь наверху, не проявляют великодушия [по отношению к низам], совершают церемонии без почтения, на похоронах не скорбят?»

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ. «ЛИ ЖЭНЬ»

1. Учитель сказал: «Там, где царит человеколюбие, прекрасно. Поэтому когда [кто-либо] поселяется там, где нет человеколюбия, разве он мудр?»

2. Учитель сказал: «Человек, не обладающий человеколюбием, не может долго жить в условиях бедности, но он не может долго жить и в условиях радости. Человеко-

любивому человеку человеколюбие приносит успокоение. Мудрому человеку человеколюбие приприсит пользу».

3. Учитель сказал: «Только обладающий человеколюбием может любить людей и ненавидеть людей».

4. Учитель сказал: «Тот, кто искренне стремится к человеколюбию, не совершит зла».

5. Учитель сказал: «Люди желают богатства и знатности. Если не руководствоваться правильными принципами, их не получишь. Людям ненавистны бедность и знатность. Если не руководствоваться правильными принципами, от них не избавишься. Если благородный муж утратит человеколюбие, то можно ли считать его благородным мужем? Благородный муж обладает человеколюбием даже во время еды. Он должен следовать человеколюбию, будучи крайне занятым. Он должен следовать человеколюбию, даже терпя неудачи».

6. Учитель сказал: «Я не видел тех, кто любит человеколюбие, и тех, кто ненавидит то, что является нечеловеколюбием. Те, кто любит человеколюбие, [считают], что нет ничего выше его. Те, кто ненавидит то, что является нечеловеколюбием, сами обязательно следуют человеколюбию; они поступают так, чтобы то, что является нечеловеколюбием, их не касалось. Могут ли люди целый день отдавать свои силы следованию человеколюбию? Я не видел людей, у которых на это не хватило бы сил. Такие люди есть. Только я их не видел».

7. Учитель сказал: «[Характер] ошибок зависит от того, кем они сделаны. Только посмотрев на ошибки, можно узнать, обладает ли человек человеколюбием».

8. Учитель сказал: «Если утром познаешь правильный путь⁴⁷, вечером можно умереть».

9. Учитель сказал: «Тот, кто стремится познать правильный путь, но стыдится плохой одежды и пищи, не достоин того, чтобы с ним вести беседу».

10. Учитель сказал: «Благородный муж не выделяет в Поднебесной одни дела и не пренебрегает другими, он поступает так, как велит долг».

11. Учитель сказал: «Благородный муж думает о морали; низкий человек думает о том, как бы лучше устроиться. Благородный муж думает о том, как бы не нарушить законы; низкий человек думает о том, как бы извлечь выгоду».

12. Учитель сказал: «Тот, кто действует, стремясь к выгоде для себя, вызывает большую неприязнь».

13. Учитель сказал: «Можно ли управлять [государством] с помощью уступчивости?⁴⁸ Какая в том трудность? Если с помощью уступчивости нельзя управлять государством, то что это за ритуал?»

14. Учитель сказал: «Человек не должен печалиться, если он не имеет [высокого] поста, он должен лишь печалиться о том, что он не укрепился [в морали]. Человек не должен печалиться, что он неизвестен людям. Как только он начнет стремиться к укреплению в морали, люди узнают о нем».

15. Учитель сказал: «Шэнь⁴⁹! Мое учение пронизано одной идеей». Цзэн-цзы сказал: «Истинно так!» Когда учитель ушел, ученики спросили: «Что это значит?» Цзэн-цзы ответил: «Основные принципы учителя — преданность [государю] и забота [о людях], больше ничего»⁵⁰.

16. Учитель сказал: «Благородный муж знает только долг, низкий человек знает только выгоду».

17. Учитель сказал: «Когда видишь мудрого человека, подумай о том, чтобы уподобиться ему. Когда видишь человека, который не обладает мудростью, взвесь свои собственные поступки».

18. Учитель сказал: «Служи своим родителям, мягко увещивай их. Если видишь, что они проявляют несогласие, снова прояви почтительность и не иди против их воли. Устав, не обижайся на них».

19. Учитель сказал: «Пока родители живы, не уезжай далеко, а если уехал, обязательно живи в определенном месте».

20. Учитель сказал: «Если в течение трех лет [после смерти отца] сын не изменяет порядков, заведенных им, это называется сыновней почтительностью».

21. Учитель сказал: «Нельзя не знать возраст родителей, чтобы, с одной стороны, радоваться, а с другой — проявлять беспокойство».

22. Учитель сказал: «Древние говорили с осторожностью, так как опасались, что не смогут выполнить сказанное».

23. Учитель сказал: «Осторожный человек редко ошибается».

24. Учитель сказал: «Благородный муж стремится быть медленным в словах и быстрым в делах».

25. Учитель сказал: «Добродетельный человек не остается одиноким, у него обязательно появятся близкие [ему по духу]».

26. Цзы-ю сказал: «Надоедливость в служении государю приводит к позору. Надоедливость в отношениях с друзьями приводит к тому, что они будут тебя избегать».

ГЛАВА ПЯТАЯ. «ГУНЬЕ ЧАН»

8. Учитель спросил Цзы-гуна: «Кто более способен, ты или Хуэй?» Цзы-гун ответил: «Как я осмелюсь сравнивать себя с Хуэем? Хуэй услышит об одном деле и догадается о десяти делах. Я же, услышав об одном деле, догадуюсь лишь о другом». Учитель сказал: «Действительно, ты ему не ровня. Я согласен с тобой, что ты ему не ровня».

9. Когда Цай Во спал днем, учитель сказал: «На гнилом дереве не сделаешь резьбы, грязную стену не сделаешь белой. К чему ругать Во?»

Учитель сказал: «Раньше я слушал слова людей и верил в их дела. Теперь же я слушаю слова людей и смотрю на их дела. Я изменил [свой подход] из-за Цай Во».

10. Учитель сказал: «Я не встречал твердого человека». Кто-то спросил: «А Шэнь Чэн?»⁵¹ Учитель сказал: «Шэнь Чэн поддается своим страстям. Разве может он быть твердым?»

11. Цзы-гун сказал: «То, чего я не хочу, чтобы делали мне, я не хочу делать другим». Учитель сказал: «Сы! Этого добиться невозможно!»

12. Цзы-гун сказал: «Сочинения учителя можно услышать, но его высказывания о природе человека и о пути неба услышать невозможно».

13. Цзы-лу, не сумев осуществить услышанное, опасаясь, что услышит что-то еще.

14. Цзы-гун спросил: «Почему Кун Вэнь-цзы⁵² дали посмертное имя Вэнь?» Учитель ответил: «Ему дали посмертное имя Вэнь потому, что он был мудр, любил учиться и не стыдился обращаться за советами к нижестоящим».

15. Учитель сказал о Цзы-чане⁵³: «Он обладает четырьмя качествами благородного мужа: ведет себя с достоинством, служа старшим, проявляет почтение, заботится о народе, использует народ на общественных работах должным образом».

19. Ци Вэнь-цзы⁵⁴ обдумывал каждое дело три раза, а потом уже действовал. Учитель, узнав об этом, сказал: «Достаточно обдумывать два раза».

20. Учитель сказал: «Когда в государстве дела шли хорошо, Нин У-цзы⁵⁵ проявлял мудрость; когда же дела шли плохо, проявлял глупость. С его мудростью могла сравниться мудрость других, но с его глупостью ничья глупость не могла сравниться».

25. Янь Юань и Цзы-лу стояли около учителя. Учитель сказал: «Почему бы каждому из вас не рассказать о своих желаниях?» Цзы-лу сказал: «Я хотел бы, чтобы мои друзья пользовались вместе со мной колесницей, лошадьми, халатами на меху. Если они их испортят, я не рассержусь». Янь Юань сказал: «Я не хотел бы превозносить своих достоинств и показывать свои заслуги». Цзы-лу сказал: «А теперь хотелось бы услышать о желании учителя». Учитель сказал: «Старые должны жить в покое, друзья должны быть правдивыми, младшие должны проявлять заботу [о старших]».

26. Учитель сказал: «Ничего не поделаешь! Я не видел, чтобы человек мог, заметив свои ошибки, осудить себя в душе».

27. Учитель сказал: «Даже в селении с десятью домами есть люди, подобные мне по преданности [государю] и искренности, но они не могут сравниться со мной в любви к учению».

ГЛАВА ШЕСТАЯ. «ЮН Е»

2. Ай-гун спросил [учителя]: «Кто из ваших учеников самый прилежный в учении?» Кун-цзы ответил: «Самым прилежным в учении был Янь Хуэй. Он не срывал свой гнев на других, не повторял ошибок. К несчастью, жизнь его была короткой, он умер. Теперь нет такого человека, я не знаю, кто бы был так прилежен».

6. Ци Кан-цзы спросил: «Может ли Чжун Ю заниматься делами управления [государством]?» Учитель ответил: «Ю способен решать вопросы. Почему же он не может заниматься делами управления?» [Ци Кан-цзы] спросил: «А может ли заниматься делами управления Сы?» [Учитель] ответил: «Сы очень мудр. Почему же он не может заниматься делами управления?» [Ци Кан-цзы] спросил: «А может ли заниматься делами управления Цю?»

Учитель ответил: «Цю очень способный. Почему же он не может заниматься делами управления?»

9. Учитель сказал: «О как мудр Хуэй! Немного пищи и воды, скромное жилище⁵⁶; то, что других повергает в печаль, ему не портит настроения. О как мудр Хуэй!»

11. Учитель сказал Цзы-ся: «Вам следует быть ученым, подобным благородному мужу и не подобным низкому человеку».

16. Учитель сказал: «Если в человеке естественность превосходит воспитанность, он подобен деревенщине. Если же воспитанность превосходит естественность, он подобен ученому-книжнику⁵⁷. После того как воспитанность и естественность в человеке уравновесят друг друга, он становится благородным мужем».

17. Учитель сказал: «Человек от рождения прямодушен. Но если он утрачивает прямодушие, лишь счастливая случайность сохраняет ему жизнь».

18. Учитель сказал: «Знающие что-либо уступают тем, кто любит что-либо; любящие что-либо уступают тем, кто наслаждается чем-либо».

19. Учитель сказал: «С теми, кто выше посредственности, можно говорить о возвышенном; с теми, кто ниже посредственности, нельзя говорить о возвышенном».

20. Фань Чи спросил учителя о мудрости. Учитель сказал: «Должным образом служить народу, почитать духов и держаться от них подальше — в этом и состоит мудрость». [Фань Чи] спросил о человеколюбии. [Учитель] сказал: «Испытать трудности, а затем добиться успеха — в этом состоит человеколюбие».

21. Учитель сказал: «Мудрый любит воду. Обладающий человеколюбием наслаждается горами. Мудрый находится в движении. Человеколюбивый находится в покое. Мудрый радостен. Человеколюбивый долговечен»⁵⁸.

22. Учитель сказал: «Если в Ци произойдут перемены, то Ци может сравняться с Лу. Если в Лу произойдут перемены, то Лу достигнет вершины морального правления»⁵⁹.

23. Учитель сказал: «Теперь чаши для вина стали иными. Разве это чаши для вина? Разве это чаши для вина?»⁶⁰

24. Цзай Во спросил: «Если обладающему человеколюбием скажут: «В колодец упал человек», должен ли он броситься за упавшим в колодец?» Учитель ответил: «Для чего так поступать? Благородный муж должен подойти к

колодцу, но не должен спускаться туда. Его можно ввести в заблуждение, но не обмануть».

25. Учитель сказал: «Если благородный муж, многому учась из книг, ограничивает себя правилами этикета, он в состоянии не изменять [принципам]».

26. Когда учитель нанес визит Нань-цзы⁶¹, Цзы-лу выразил неудовольствие. Учитель откровенно сказал: «Если я поступаю неправильно, небо отвергнет меня! Небо отвергнет меня!»

27. Учитель сказал: «Такой принцип, как «золотая середина», представляет собой наивысший принцип. Люди [уже давно не обладают] им»⁶².

28. Цзы-гун спросил: «Что можно сказать о человеке, делающем добро людям и способном оказывать помощь народу? Можно ли назвать его человеколюбивым?» Учитель ответил: «Почему только человеколюбивым? Не следует ли назвать его совершенномудрым? Даже Яо и Шунь уступали ему. Человеколюбивый человек — это тот, кто, стремясь укрепить себя [на правильном пути], помогает в этом и другим, стремясь добиться лучшего осуществления дел, помогает в этом и другим. Когда [человек] в состоянии руководствоваться примерами, взятыми из его непосредственной практики, это можно назвать способом осуществления человеколюбия»⁶³.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ. «ШУ ЭР»

1. Учитель сказал: «Я передаю, но не создаю; я верю в древность и люблю ее. В этом я подобен Лао Пэну»⁶⁴.

2. Учитель сказал: «Безмолвно хранить [то, что знаешь], учиться без пресыщения, просвещать без усталости, — что из этого я осуществляю?»

3. Учитель сказал: «Когда мораль не совершенствуют, изученное не повторяют, услышав о принципах долга, не в состоянии им следовать, не могут исправлять недобрые поступки, я скорблю»⁶⁵.

5. Учитель сказал: «О как я ослабел: я уже давно не вижу во сне Чжоу-гуна»⁶⁶.

6. Учитель сказал: «Направь свою волю на достижение правильного пути, придерживаясь [принципов] морали, [поступай] в соответствии с человеколюбием, упражняйся в искусствах»⁶⁷.

7. Учитель сказал: «Даже если мне принесут связку сушеного мяса, я не откажусь обучить»⁶⁸.

8. Учитель сказал: «Того, кто не стремится [к достижению знания], не следует направлять [на правильный путь]. Тому, кто не испытывает трудностей в выражении своих мыслей, не следует помогать. Того, кто не в состоянии по одному углу [предмета] составить представление об остальных трех, не следует учить».

11. Учитель, обращаясь к Янь Юаню, сказал: «Когда [нас] используют, мы действуем; когда нас отвергают, мы удаляемся от дел. Только я и вы можем так поступать»⁶⁹.

12. Цзы-лу спросил: «Если вы поведете в бой войско, кого вы возьмете с собой?» Учитель ответил: «Я не возьму с собой того, кто [с голыми руками] бросается на тигра, переправляется через реку, [не используя лодку], гибнет, не испытывая сожаления. Я обязательно возьму с собой того, кто в делах проявляет осторожность, тщательно все продумывает и добивается успеха».

13. Учитель сказал: «Если есть возможность добиться богатства, то ради этого я готов стать возницей. Но если нет такой возможности, то я буду следовать своим путем».

17. Учитель сказал: «Есть простую пищу, пить воду, спать, подложив руку под голову, — в этом тоже есть удовольствие. Богатство и знатность, полученные нечестно, для меня подобны облакам, плывущим по небу»⁷⁰.

21. Учитель сказал: «Я не родился со знаниями. Я получил их благодаря любви к древности и настойчивости в учебе».

22. Учитель не говорил о чудесах, силе, беспорядках и духах.

23. Учитель сказал: «Если я иду с двумя людьми, то у них обязательно есть чему поучиться. Надо взять то хорошее, что есть у них, и следовать ему. От нехорошего же надо избавиться».

26. Учитель учил четырем вещам: пониманию книг, моральному поведению, преданности [государю] и правдивости.

29. Учитель сказал: «Есть люди, которые, ничего не зная, действуют наобум. Я не таков. Слушаю многое, выбираю лучшее и следую ему; наблюдаю многое и держу все в памяти — это и есть [способ] постижения знаний»⁷¹.

31. Учитель сказал: «Разве человеколюбие далеко от нас? Если я хочу быть человеколюбивым, человеколюбие приходит».

34. Учитель сказал: «В учености я не уступаю другим людям. Но я не могу поступать, как благородный муж».

35. Учитель сказал: «Разве я смогу стать мудрецом или человеколюбивым человеком? Я всего лишь учусь без пресыщения, просвещаю без усталости. Только это я и могу сказать о себе». Гунси Хуа⁷² сказал: «Мы, ваши ученики, не можем научиться и этому».

36. Учитель серьезно заболел. Цзы-лу просил его обратиться с молитвой к духам. Учитель спросил: «Делается ли это?» Цзы-лу сказал: «Делается. В молитве говорится: «Обратись с молитвой к духам неба и земли». Учитель сказал: «Я уже давно обращаюсь с молитвой к духам».

ГЛАВА ВОСЬМАЯ. «ТАИ БО»

2. Учитель сказал: «Почтительность без ритуала приводит к суетливости; осторожность без ритуала приводит к боязливости; смелость без ритуала приводит к смутам; прямота без ритуала приводит к грубости. Если государь должным образом относится к родственникам, в народе процветает человеколюбие. Если государь не забывает о друзьях, в народе нет подлости».

9. Учитель сказал: «Народ можно заставить повиноваться, но нельзя заставить понимать почему».

10. Учитель сказал: «Когда любят отвагу и ненавидят бедность, это может привести к бунту; когда очень ненавидят людей, лишенных человеколюбия, это также может привести к бунту».

13. Учитель сказал: «В любви к учению опирайтесь на искреннюю убежденность; стойте до смерти за правильное учение. Не посещайте государство, где неспокойно; не живите в государстве, где беспорядки. Если в Поднебесной царит спокойствие, будьте на виду; если в Поднебесной нет спокойствия, скройтесь. Если государство управляется правильно, бедность и незнатность вызывают стыд. Если государство управляется неправильно, то богатство и знатность также вызывают стыд».

14. Учитель сказал: «Если не находишься на службе, нечего думать о государственных делах».

17. Учитель сказал: «Учитесь так, как будто вы не в состоянии достичь знаний, словно вы боитесь их потерять».

18. Учитель сказал: «О как велики были Шунь и Юй, владея Поднебесной, они не считали ее своей».

19. Учитель сказал: «О как велик был Яо как правитель! О как он был велик! Только небо более велико! Яо следовал его законам. Народ не смог [даже] выразить этого в словах. О как обширна была его добродетель! О как велики были его заслуги! О как прекрасны были его установления!»

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ. «ЦЗЫ ХАНЬ»

1. Учитель редко говорил о выгоде, воле неба и человеколюбии.

2. Человек из Дасян сказал: «Велик Кун-цзы. Его ученость огромна, но он еще не прославился». Услышав это, Кун-цзы сказал, обращаясь к ученикам: «Что бы мне сделать? Показать ли искусство управления колесницей или искусство стрельбы из лука? Я покажу искусство управления колесницей».

3. Учитель сказал: «В соответствии с ритуалом следует делать шапки из конопли. Но теперь изготавливают из шелка. Так экономнее, и я следую этому. В соответствии с ритуалом государя следует приветствовать у входа в залу. Но теперь приветствуют после того, как он уже вошел в залу. Это — [проявление] заносчивости. И хотя я иду против всех, я приветствую, стоя у входа в залу»⁷³.

4. Учитель категорически воздерживался от четырех вещей: он не вдавался в пустые размышления, не был категоричен в своих суждениях, не проявлял упрямства и не думал о себе лично.

6. Первый министр⁷⁴ спросил Цзы-гуна: «Не является ли учитель совершенномудрым? Откуда у него такие способности ко многому?» Цзы-гун ответил: «Именно небо сделало так, что он стал совершенномудрым, и поэтому обладает большими способностями». Учитель, услышав его, сказал: «Первый министр знает меня. В детстве я жил бедно и поэтому научился многому такому, что не имеет никакой ценности. Но разве благородный муж должен обладать способностями ко многому? [Он] не должен уметь делать многое». Лао⁷⁵ сказал: «Учитель говорил:

«Меня не использовали [на службе], поэтому я [был вынужден кое-чему] научиться».

7. Учитель сказал: «Обладаю ли я знаниями? Нет, но когда низкий человек спросит меня [о чем-либо], то, [даже если я] не буду ничего знать, я смогу рассмотреть этот вопрос с двух сторон и обо всем рассказать [ему]».

8. Учитель сказал: «Феникс не прилетает, лошадь-дракон с рисунком на спине из реки не появляется, боюсь, что все окончено»⁷⁶.

9. Когда учитель видел людей в траурных одеждах или в парадных шапках и платьях или слепых, то, хотя они были и моложе его, он обязательно вставал. Если же шел мимо них, то обязательно спешил⁷⁷.

10. Янь Юань со вздохом сказал: «Чем больше [я] всматриваюсь в учение [учителя], тем возвышеннее оно кажется; чем больше стараюсь проникнуть в него, тем тверже оно оказывается. [Я] вижу его впереди, но вдруг оно оказывается позади. Учитель шаг за шагом искусно завлекает людей, он расширяет мой ум с помощью образования, сдерживает меня посредством ритуала. Я хотел отказаться [от постижения его учения], но уже не смог; я отдал все свои силы, и кажется, что его учение находится передо мной, я хочу следовать ему, но не могу этого сделать».

11. Когда учитель серьезно заболел, Цзы-лу заставил учеников прислуживать ему. Когда болезнь прошла, учитель сказал: «Ю давно занимается этим ложным делом! Претендовать на почести, оказываемые сановнику, когда я не являюсь сановником, кого я этим обманываю? Я обманываю небо! Кроме того, разве умереть на руках у подданных лучше, чем умереть на руках своих учеников? И хотя мне не будут устроены великие похороны, разве я умру посреди дороги?»⁷⁸

12. Цзы-гун сказал: «Здесь есть кусок прекрасной яшмы. Спрятать ли его в ящик или же подождать, когда за него дадут хорошую цену и продать?» Учитель сказал: «Продать. Продать. Я жду цены»⁷⁹.

13. Учитель хотел поселиться среди варваров. Кто-то сказал: «Там грубые нравы. Как вы можете так поступать?» Учитель ответил: «Если благородный муж поселится там, будут ли там грубые нравы?»

16. Стоя на берегу реки, учитель сказал: «Все течет так же, [как вода]. Время бежит не останавливаясь».

25. Учитель сказал: «Можно лишить власти командующего войском, но нельзя заставить простолудингов изменить свои намерения».

27. Учитель сказал: «С наступлением холодной зимы узнаешь, что сосна и кипарис последними теряют свой убор»⁸⁰.

28. Учитель сказал: «Мудрый не испытывает сомнений, человеколюбивый не испытывает печали, смелый не испытывает страха».

29. Учитель сказал: «С человеком, с которым можно вместе учиться, нельзя вместе стремиться к достижению правильного пути. С человеком, с которым можно вместе стремиться к достижению правильного пути, нельзя вместе утвердиться [на этом пути]. С человеком, с которым можно вместе утвердиться [на правильном пути], нельзя вместе действовать сообразно обстоятельствам».

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ. «СЯНЬ ЦЗИНЬ»

1. Учитель сказал: «В отношении ритуала и музыки наши предки были неискушенными людьми, потомки же являются благородными мужами. Если я буду применять их, я последую за предками»⁸¹.

3. Среди учеников Кун-цзы самыми выдающимися в делах практической морали были Янь Юань, Минь Цзы-цян, Жань Бо-ню, Чжун-гун⁸²; в умении говорить — Цай Во, Цзы-гун; в делах политики — Жань Ю, Цзы-лу; в литературе — Цзы-ю, Цзы-ся.

11. Цзы-лу спросил о том, как служить духам. Учитель ответил: «Не научившись служить людям, можно ли служить духам?» [Цзы-лу добавил:] «Я осмелюсь узнать, что такое смерть». [Учитель] ответил: «Не зная, что такое жизнь, можно ли знать смерть?»

15. Цзы-гун спросил: «Кто лучше: Цзы-чжан или Цзы-ся?» Учитель ответил: «Цзы-чжан допускает крайности, Цзы-ся не успевает осуществлять». Цзы-гун сказал: «Значит, Цзы-чжан лучше». Учитель сказал: «Допускать крайности так же плохо, как и не успевать осуществлять».

16. Цзи-ши⁸³ был богаче Чжоу-гуна, но Цю собирал для него еще и увеличивал его состояние. Учитель сказал: «Это не мой ученик! Вы можете с громкими криками обрушиться на него!»

17. Чай — прост, Шань — несообразителен, Ши — скрытен, Ю — негибок⁸⁴.

18. Учитель сказал: «Мораль Хуэя близка к совершенству, но он часто бедствует. Сы нарушил волю [неба], богатеет, однако его суждения точны».

23. Цзи Цзы-жань⁸⁵ спросил: «Можно ли назвать Чжун Ю и Жань Цю великими сановниками?» Учитель ответил: «Я думал, что вы спросите меня о других людях, но вы спросили меня о Ю и Цю. Те, кто называются великими сановниками, служат государю, исходя из правильных принципов. Если они не могут так поступать, то уходят в отставку. Нынешние же Ю и Цю могут быть названы обычными сановниками». [Цзи Цзы-жань] сказал: «Значит, они во всем подчиняются вышестоящим?» Учитель ответил: «Если им прикажут убить отца или государя, они не исполнят [приказа]».

26. Цзы-лу направил Цзы-гао в Би [в качестве] начальника уезда. Учитель сказал: «Погубили сына другого человека». Цзы-лу сказал: «Там есть народ и алтари духов земли и зерна, почему нужно читать книги, чтобы считаться образованным?» Учитель сказал: «Поэтому-то я и не люблю таких, как вы, бойких на язык людей»⁸⁶.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ. «ЯНЬ ЮАНЬ»

1. Янь Юань спросил о человеколюбии. Учитель ответил: «Сдерживать себя, с тем чтобы во всем соответствовать требованиям ритуала, — это и есть человеколюбие. Если кто-либо в течение одного дня будет сдерживать себя, с тем чтобы во всем соответствовать требованиям ритуала, все в Поднебесной назовут его человеколюбивым. Осуществление человеколюбия зависит от самого человека, разве оно зависит от других людей?»

Янь Юань сказал: «Я прошу рассказать о правилах [осуществления человеколюбия]». Учитель ответил: «На то, что не соответствует ритуалу, нельзя смотреть; то, что не соответствует ритуалу, нельзя слушать; то, что не соответствует ритуалу, нельзя говорить; то, что не соответствует ритуалу, нельзя делать». Янь Юань сказал: «Хотя я и не достаточно сообразителен, буду поступать в соответствии с этими словами».

2. Чжун-гун спросил о человеколюбии. Учитель ответил: «Вне своего дома относиться к людям так, словно

принимает дорогих гостей. Используй народ так, словно совершаешь важное жертвоприношение. Не делай людям того, чего не желаешь себе, и тогда и в государстве и в семье к тебе не будут чувствовать вражды». Чжун-гун сказал: «Хотя я и недостаточно сообразителен, но буду поступать в соответствии с этими словами».

3. Сыма Нью⁸⁷ спросил о человеколюбии. Учитель ответил: «Човеколюбивый человек в разговоре проявляет осторожность». [Сыма Нью] спросил: «Тот, кто в разговоре проявляет осторожность, называется человеколюбивым?» Учитель ответил: «Если [человек] встречает трудности в деле, то разве он не будет осторожным в разговоре?»

4. Сыма Нью спросил о благородном муже. Учитель ответил: «Благородный муж не печалится и не испытывает страха». [Сыма Нью] спросил: «Того, кто не печалится и не испытывает страха, можно назвать благородным мужем?» Учитель ответил: «Если, взглянув на свои поступки, [видишь], что стыдиться нечего, то отчего же еще можно печалиться и испытывать страх?»

7. Цзы-гун спросил об управлении государством. Учитель ответил: «[В государстве] должно быть достаточно пищи, должно быть достаточно оружия и народ должен доверять [правителю]». Цзы-гун спросил: «Чем прежде всего из этих трех [вещей] можно пожертвовать, если возникнет крайняя необходимость?» Учитель ответил: «Можно отказаться от оружия». Цзы-гун спросил: «Чем прежде всего можно пожертвовать из [оставшихся] двух вещей, если возникнет крайняя необходимость?» Учитель ответил: «Можно отказаться от пищи. С древних времен еще никто не мог избежать смерти. Но без доверия [народа] государство не сможет устоять».

11. Циский Цзин-гун⁸⁸ спросил учителя об управлении государством. Кун-цзы ответил: «Государь должен быть государем, сановник — сановником, отец — отцом, сын — сыном». [Цзин-]гун сказал: «Правильно! В самом деле, если государь не будет государем, сановник — сановником, отец — отцом, сын — сыном, то, даже если у меня и будет зерно, хватит ли мне его?»

14. Цзы-чжан спросил об управлении государством. Учитель ответил: «Надо постоянно быть в напряжении, вести дела с чувством преданности [вышестоящим]».

16. Учитель сказал: «Благородный муж помогает людям свершать красивые дела и не помогает им свершать

некрасивые дела. Низкий человек поступает противоположным образом».

17. Цзи Кан-цзы спросил Кун-цзы об управлении государством. Кун-цзы ответил: «Управлять — значит поступать правильно. Если, управляя, вы будете поступать правильно, то кто осмелится поступать неправильно?»

19. Цзи Кан-цзы спросил Кун-цзы об управлении государством: «Как вы смотрите на убийство людей, лишенных принципов, во имя приближения к этим принципам?»⁸⁹ Кун-цзы ответил: «Зачем, управляя государством, убивать людей? Если вы будете стремиться к добру, то и народ будет добрым. Мораль благородного мужа [подобна] ветру; мораль низкого человека [подобна] траве. Трава наклоняется туда, куда дует ветер».

22. Фань Чи спросил о человеколюбии. Учитель ответил: «Это значит любить людей». Фань Чи спросил о знании. Учитель ответил: «Это значит знать людей». Фань Чи не понял. Учитель сказал: «Выдвигать людей прямых и отстранять людей лживых, и тогда лживые люди смогут стать прямыми».

Фань Чи ушел, но, встретив Цзы-ся, сказал: «Я только что видел учителя и спросил его о знании. Учитель сказал: «Выдвигать людей прямых и отстранять людей лживых, и тогда лживые люди смогут стать прямыми». Что это значит?»

Цзы-ся сказал: «О как глубоки эти слова! Когда Шунь правил Поднебесной, из народа избирали [достоинейшего] и был выдвинут Гао-яо, а все, не обладающие человеколюбием, были отстранены. Когда Тан правил Поднебесной, из народа избирали [достоинейшего] и был выдвинут И Инь, а все люди, не обладающие человеколюбием, были отстранены»⁹⁰.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ. «ЦЗЫ-ЛУ»

3. Цзы-лу спросил: «Вэйский правитель намеревается привлечь вас к управлению [государством]. Что вы сделаете прежде всего?» Учитель ответил: «Необходимо начать с исправления имени». Цзы-лу спросил: «Вы начинаете издавна. Зачем нужно исправлять имена?» Учитель сказал: «Как ты необразован, Ю! Благородный муж проявляет осторожность по отношению к тому, чего не знает. Если имена неправильны, то снова не имеют под собой основа-

ний. Если слова не имеют под собой оснований, то дела не могут осуществляться. Если дела не могут осуществляться, то ритуал и музыка не процветают. Если ритуал и музыка не процветают, наказания не применяются надлежащим образом. Если наказания не применяются надлежащим образом, народ не знает, как себя вести. Поэтому благородный муж, давая имена, должен произносить их правильно, а то, что произносит, правильно осуществлять. В словах благородного мужа не должно быть ничего неправильного»⁹¹.

4. Фань Чи просил научить его земледелию. Учитель сказал: «В этом я уступаю крестьянину». [Фань Чи] просил научить его огородничеству. Учитель сказал: «В этом я уступаю огороднику». Когда Фань Чи ушел, учитель сказал: «Фань Сюй воистину низкий человек. Если в верхах любят ритуал, то в народе нет таких, кто бы осмеливался не проявлять почтительности. Если в верхах любят долг, то в народе нет таких, кто бы осмеливался не подчиняться. Если в верхах любят правдивость, то в народе нет таких, кто бы осмеливался не быть искренним. Если [наверху] будут поступать так, то со всех четырех сторон к ним будут идти люди с детьми за спиной и тогда к чему будет нужно самим заниматься земледелием?»

5. Учитель сказал: «Хотя он и прочитал триста стихотворений «Ши цзин», если ему передать [дела] управления государством, он не справится с ними. Если его послать в соседние страны, он не сможет самостоятельно отвечать на вопросы. Какая польза от того, что он столько прочитал?»⁹²

6. Учитель сказал: «Если личное поведение тех, [кто стоит наверху], правильно, дела идут, хотя и не отдают приказов. Если же личное поведение тех, кто [стоит наверху], неправильно, то, хотя приказывают, [народ] не поддается».

9. Когда учитель ехал в Вэй, Жань Ю правил колесницей. Учитель сказал: «Народу здесь много!» Жань Ю спросил: «Народу здесь много, но что надо сделать [для него]?» [Учитель] ответил: «Надо сделать его богатым». [Жань Ю] спросил: «Когда он станет богатым, что надо еще сделать [для него]?» [Учитель] ответил: «Надо его воспитать!»

10. Учитель сказал: «Если бы меня привлекли [к управлению государством], я в течение года навел бы в нем порядок, а через три года добился бы успехов».

13. Учитель сказал: «Если совершенствуешь себя, то разве будет трудно управлять государством? Если же не можешь усовершенствовать себя, то как же сможешь усовершенствовать других людей?»

18. Е-гун⁹³ сказал Кун-цзы: «У нас есть прямой человек. Когда его отец украл барана, сын выступил свидетелем против отца». Кун-цзы сказал: «Прямые люди у нас отличаются от ваших. Отцы скрывают ошибки сыновей, а сыновья покрывают ошибки отцов, в этом и состоит прямота».

19. Фань Чи спросил о человеколюбии. Учитель сказал: «Всегда будь почитателем. Исполняя работу, проявляй уважение. В отношениях с людьми соблюдай преданность. Когда отправляешься к варварам, не отказывайся [от этих правил]».

20. Цзы-гун спросил: «Какой человек может быть назван сановником?» Учитель ответил: «Того, кто может чувствовать стыд за свои поступки и, будучи направленным в другие страны, не подведет своего государя, можно назвать сановником». [Цзы-гун] сказал: «Позвольте спросить, [каким должен быть человек], стоящий ниже [сановника]?» [Учитель] ответил: «[Тот, о ком] члены его рода говорят, что он обладает сыновней почтительностью, а соседи говорят, что он обладает братской уважительностью».

[Цзы-гун] сказал: «Позвольте спросить, [каким должен быть человек], стоящий еще ниже?» [Учитель] ответил: «[Тот, кто] в словах правдив, а в делах тверд, всего лишь низкий человек, и его можно считать стоящим еще ниже». [Цзы-гун] спросил: «Что можно сказать о тех, кто ныне занимается [делами] управления государством?» Учитель ответил: «Увы, стоит ли говорить о тех, чьи способности можно вместить в бамбуковую корзинку?»⁹⁴

21. Учитель сказал: «Так как нельзя найти людей, придерживающихся середины в поведении, приходится иметь дело с людьми или несдержанными, или осторожными. Несдержанные берутся за все, а осторожные избегают нехороших дел».

22. Учитель сказал: «Южане говорят: «Человек, лишенный постоянства, не может быть кудесником и знахарем». Хорошо сказано! Если мораль непостоянна, это приводит к стыду». Учитель сказал: «Такой человек не может предсказывать»⁹⁵.

23. Учитель сказал: «Благородные живут в согласии [с другими людьми], но не следуют за ними, низкие — следуют [за другими людьми], но не живут с ними в согласии».

25. Учитель сказал: «Благородному мужу легко услужить, но трудно доставить ему радость. Если доставлять ему радость не должным образом, он не будет радоваться. Но он использует людей в соответствии с их способностями. Низкому человеку трудно услужить, но легко доставить ему радость. Если доставлять ему радость не должным образом, он все равно будет радоваться. Когда он использует людей, он хочет, чтобы они были пригодны ко всему».

26. Учитель сказал: «Благородный муж держит себя с величавым спокойствием и не зазнается. Низкий человек зазнается и не держит себя с величавым спокойствием».

27. Учитель сказал: «Если человек тверд, настойчив, прост, скуп на слова, он близок к человеколюбию».

30. Учитель сказал: «Отправить на войну людей, не получивших подготовки, — это значит расстаться с ними».

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ. «СЯНЬ ВЭНЬ»

3. Учитель сказал: «Когда в государстве осуществляются правильные принципы, то можно прямо говорить и прямо действовать. Когда же в государстве не осуществляются правильные принципы, действовать можно прямо, но говорить осторожно».

4. Учитель сказал: «Тот, кто обладает моралью, непременно умеет хорошо говорить; но тот, кто умеет хорошо говорить, не обязательно обладает моралью. Человеколюбивый непременно смел, но смелый не обязательно человеколюбив».

6. Учитель сказал: «Есть благородные мужи, которые не обладают человеколюбием, но нет низких людей, которые бы обладали человеколюбием».

10. Учитель сказал: «Трудно [добиться], чтобы бедняк не сердился, легко [добиться], чтобы богатый не зазнавался».

16. Цзы-лу сказал: «Хуань-гун убил Гун-цзы Цзю. Шао Ху покончил с собой из-за этого. Гуань Чжун остался в живых». И спросил: «Был ли Гуань Чжун человеколюбивым?» Учитель ответил: «Хуань-гун объединил знать не

с помощью военной силы, а благодаря усилиям Гуань Чжуна. В этом и состояло его человеколюбие! В этом и состояло его человеколюбие!»⁹⁶

17. Цзы-гун сказал: «Был ли Гуань Чжун человеколюбив? Когда Хуань-гун убил Гун-цзы Цзю, он не только не покончил с собою, но и стал у него первым министром».

Учитель сказал: «Гуань Чжун, являясь первым министром у Хуань-гуна, стал главой всех правителей, навел порядок в Поднебесной, и народ до сегодняшнего дня пользуется его благодеяниями. Если бы не Гуань Чжун, мы бы ходили с растрепанными волосами и одеждой, застегнутой на левую сторону. Разве он обладает такой же преданностью, как и простолудины, которые кончают жизнь самоубийством в канавах и никто о них не знает?»⁹⁷

23. Учитель сказал: «Благородный муж движется вверх, низкий человек движется вниз»⁹⁸.

24. Учитель сказал: «В древности учились для того, чтобы [усовершенствовать] себя, ныне учатся для того, чтобы стать [известными] среди людей».

27. Учитель сказал: «Благородный муж стыдится, когда его слова расходятся с поступками».

28. Учитель сказал: «У благородного мужа три моральных принципа, но я не могу их осуществить. Обладая человеколюбием, он не печалится; будучи мудрым, он не сомневается; будучи смелым, он не боится». Цзы-гун сказал: «Это то, что учитель говорил о себе».

29. Цзы-гун любил давать людям оценку. Учитель сказал: «Сы! Разве это мудро? У меня [для этого] нет времени».

30. Учитель сказал: «Не печалюсь, что люди меня не знают, а печалюсь, что не обладаю [способностями]».

34. Кто-то спросил: «Правильно ли отвечать добром на зло?» Учитель ответил: «Как можно отвечать добром? На зло отвечают справедливостью. На добро отвечают добром».

35. Учитель сказал: «Нет людей, которые бы меня знали». Цзы-гун сказал: «Почему нет людей, которые бы вас знали?» Учитель сказал: «Я не обижаю небо, не обвиняю людей; изучая обыденное, достигаю вершин, но только небо знает меня».

36. ...Учитель сказал: «Если мое учение проводится в жизнь, на то воля [неба], если мое учение отбрасывается, на то воля [неба]».

37. Учитель сказал: «Мудрые уходят от общества; стоящие ниже их покидают место, где нет порядка. Стоящие еще ниже избегают [людей] с некрасивыми манерами, а стоящие еще ниже избегают грубых выражений». Учитель сказал: «Так поступали семь человек»⁹⁹.

41. Учитель сказал: «Если в верхах соблюдают ритуал, народом легко управлять».

42. Цзы-гун спросил о благородном муже. Учитель отвесил: «Совершенствуя себя, будь уважителен». [Цзы-лу] спросил: «Этого достаточно?» [Учитель] сказал: «Совершенствуя себя, приноси успокоение другим людям». [Цзы-лу] спросил: «Этого достаточно?» [Учитель] сказал: «Совершенствуя себя, приноси успокоение народу. Это было трудно даже для Яо и Шуня!»

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ. «ВЭЙ ЛИН-ГУН»

1. Вэйский Лин-гун спросил Кун-цзы о военных делах. Кун-цзы ответил: «Мне приходилось слышать о делах, связанных с жертвенной утварью, но я не изучал военных дел»¹⁰⁰. На следующий день Кун-цзы [с учениками] уехал из Вэй. В Чань у них кончилась еда. Его ученики так ослабели, что не могли подняться. Цзы-лу с явным возмущением спросил: «И благородный муж бывает в нужде?» Учитель ответил: «Благородный муж, впадая в нужду, стойко ее переносит. Низкий человек, впадая в нужду, распускается».

2. Учитель спросил: «Сы! Вы думаете, что я изучил многое и все храню в памяти?» [Цзы-гун] ответил: «Да, а разве не так?» [Учитель] сказал: «Нет. Я познаю все с помощью одной [истины]».

3. Учитель сказал: «Ю, людей, понимающих мораль, мало».

4. Учитель сказал: «Шунь управлял, не действуя. Как он это делал? Он ничего не делал другого, кроме как почтительно сидел повернувшись лицом к югу»¹⁰¹.

5. Цзы-чжан спросил о том, как себя правильно вести. Учитель ответил: «Если в словах искренен и правдив, в поступках честен и почтителен, то такое поведение допустимо и в государстве варваров. Если же в словах не искренен и не правдив, в поступках не честен и не почтителен, то разве в своей деревне такое поведение допустимо? Когда стоишь, представь, что видишь эти [два] принципа

перед глазами; когда сидишь в повозке, представь, что видишь эти [два] принципа на поперечине. Только после этого ты сможешь поступать правильно». Цзы-чжан записал эти слова у себя на поясе.

7. Учитель сказал: «Когда не разговариваешь с человеком, с которым можно разговаривать, ошибаешься в людях. Когда разговариваешь с человеком, с которым нельзя разговаривать, то [напрасно] теряешь слова. Мудрый человек не ошибается в людях и не теряет слов».

8. Учитель сказал: «Целеустремленный человек и человеколюбивый человек идут на смерть, если человеколюбию наносится ущерб, они жертвуют своей жизнью, но не отказываются от человеколюбия».

9. Цзы-гун спросил о том, как осуществлять человеколюбие. Учитель сказал: «Мастер, желающий хорошо сделать свое дело, должен прежде наточить свои инструменты. Живя в [каком-либо] государстве, надо служить самым мудрым из сановников и сближаться с самыми человеколюбивыми из образованных людей».

11. Учитель сказал: «Человек, который не думает о том, что может случиться в будущем, обязательно вскоре столкнется с горестями».

17. Учитель сказал: «Благородный муж ко всему подходит в соответствии с долгом; совершает поступки, основываясь на ритуале, в словах сдержан, в поступках правдив. Именно таков благородный муж».

18. Учитель сказал: «Благородный муж беспокоится о том, что не обладает способностями, но не беспокоится о том, что люди не знают о нем».

19. Учитель сказал: «Благородный муж огорчен тем, что после смерти его имя не будет упомянуто».

20. Учитель сказал: «Благородный муж предъявляет требования к себе, низкий человек предъявляет требования к людям».

21. Учитель сказал: «Благородный муж держит себя строго, но не устраивает споров с людьми, он умеет быть в согласии со всеми, но не вступает ни с кем в сговор».

22. Учитель сказал: «Благородный муж выдвигает людей не за их слова, но он и не отбрасывает [хорошие] слова, если они сказаны [недостойным] человеком».

23. Цзы-гун спросил: «Можно ли всю жизнь руководствоваться одним словом?» Учитель ответил: «Это слово — взаимность. Не делай другим того, чего не желаешь себе»

26. Учитель сказал: «Красивые речи вредят морали. Когда нет желания заниматься малыми [делами], это вредит большим замыслам».

27. Учитель сказал: «Когда люди ненавидят кого-либо, надо непременно узнать почему. Когда люди любят кого-либо, надо непременно узнать почему».

28. Учитель сказал: «Человек может сделать великим путь, которым идет, но путь не может сделать человека великим».

29. Учитель сказал: «Когда, совершив ошибку, не исправил ее, это и называется совершить ошибку».

30. Учитель сказал: «Я часто целые дни не ем и целые ночи не сплю, все думаю. Но от этого нет пользы. Лучше учиться!»

31. Учитель сказал: «Благородный муж думает о правильном пути и не думает о еде. Когда работаешь на пашне, тебя подстерегает голод; когда занимаешься учением, тебя ждет довольство. Благородный муж беспокоится о правильном пути и не беспокоится о бедности».

33. Учитель сказал: «О благородном муже нельзя судить по мелочам, ему можно доверить большие дела. Низкому человеку нельзя доверять большие дела, но о нем можно судить по мелочам».

34. Учитель сказал: «Для людей человеколюбие важнее, чем вода и огонь. Я видел, как люди, попадая в воду и огонь, погибали. Но не видел, чтобы люди, следуя человеколюбию, погибали».

38. Учитель сказал: «В [деле] воспитания нельзя делать различий между людьми».

39. Учитель сказал: «Люди с разными принципами не могут найти общего языка».

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ. «ЦЗИ-ШИ»

1. Цзи-ши хотел пойти в поход против Чжуаньюй. Жань Ю и Цзы-лу¹⁰², увидев Кун-цзы, сказали: «Цзи-ши хочет напасть на Чжуаньюй».

Кун-цзы сказал: «Цю! Это не результат ли твоей ошибки? В древности прежние правители считали Чжуаньюй ответственным за жертвоприношения в горах Дунмын¹⁰³, к тому же Чжуаньюй расположено на территории [Лу] и находится от него в зависимости. Как можно идти [против

него] походом?» Жань Ю сказал: «Этого пожелал [наш] господин. Никто из нас двоих не хотел этого».

Кун-цзы сказал: «Цю! У Чжоу Жэня¹⁰⁴ есть такое высказывание: «Если в состоянии раскрыть все свои способности, становись [сановником]. Если не в состоянии, откажись. Если господин в опасности, а вы не помогаете ему, если он упал, а вы не поднимаете его, то какой прок в таких помощниках? Вы и говорите неверно. Когда тигры и дикие быки вырываются из загона, а [драгоценности] из черепаховой кости и яшмы разбиваются в шкатулке, то кто в этом виноват?»¹⁰⁵

Жань Ю сказал: «В настоящее время Чжуаньюй обладает силой и к тому же находится неподалеку от Би¹⁰⁶. Если теперь его не захватишь, то впоследствии наши внуки непременно натерпят от него беды».

Кун-цзы сказал: «Цю! Благородный муж чувствует отвращение к тем, кто не хочет говорить о своих [истинных] намерениях, а непременно выдвигает [всевозможные] объяснения».

Я слышал о том, что правители царств и главы семей озабочены не тем, что у них мало людей, а тем, что [богатства] распределены неравномерно, озабочены не бедностью, а отсутствием мира [в отношениях между верхами и низами]. Когда богатства распределяются равномерно, то не будет бедности; когда в стране царит гармония, то народ не будет малочислен; когда царит мир [в отношениях между верхами и низами], не будет опасности свержения [правителя].

Если было бы так, тогда людей, живущих далеко и не подчинявшихся, можно было бы завоевать с помощью образованности и морали. Если бы удалось их завоевать, среди них воцарился бы мир.

Ныне вы, Ю и Цю, помогаете Цзи-ши; а люди, живущие далеко, не покоряются, и он не может их завоевать. Сам его удел раскалывается и рушится, а он не в состоянии сохранить [его целостность]. К тому же он хочет развязать вооруженную схватку [на территории] нашего государства. Я боюсь, что беда Цзи-суня заключена не в Чжуаньюе, а в стенах своего дворца¹⁰⁷.

2. Кун-цзы сказал: «Когда в Поднебесной царит *дао*, ритуал, музыка, [приказы] на карательные походы исходят от сына неба. Когда в Поднебесной нет *дао*, музыки, ритуала, [приказы] на карательные походы исходят от

чжухоу¹⁰⁸. Когда [они] исходят от чжухоу, редкий случай, чтобы власть не была утрачена в течение [жизни] десяти поколений. Если же [они] исходят от высших сановников, то редкий случай, чтобы власть не была утрачена в течение [жизни] пяти поколений. Если же судьба государства оказывается в руках мелких чиновников, то редкий случай, чтобы власть не была утрачена в течение [жизни] трех поколений. Когда в Поднебесной царит дао, то правление [уже] не находится в руках сановников. Когда в Поднебесной царит дао, то простолюдины не ропщут»¹⁰⁹.

4. Кун-цзы сказал: «Три вида дружбы приносят пользу и три — вред. Когда дружишь с человеком или прямым, или честным, или обладающим большой проницательностью, — это приносит пользу; когда дружишь с человеком или неискренним, или изворотливым, или бойким на язык, — это приносит вред».

5. Кун-цзы сказал: «Три вида радости приносят пользу и три вида — вред. Когда радуешься от того, что или поступаешь в соответствии с ритуалом и музыкой, или говоришь о добрых делах людей, или вступаешь в дружбу с мудрыми людьми, — это приносит пользу. Когда испытываешь радость от того, что или предаешься расточительству, или праздности, или пирам, — это приносит вред».

7. Кун-цзы сказал: «Благородный муж избегает трех вещей: в юности, когда организм еще не окреп, он избегает любовных утех; в зрелом возрасте, когда у него появляются силы, он избегает драк; в старости, когда организм ослабевает, он избегает жадности».

8. Кун-цзы сказал: «Благородный муж боится трех вещей: он боится веления неба, великих людей и слов совершенномудрых. Низкий человек не знает веления неба и не боится его, презирает высоких людей, занимающих высокое положение; оставляет без внимания слова мудрого человека».

9. Кун-цзы сказал: «Те, кто обладает врожденными знаниями, стоят выше всех. За ними следуют те, кто приобретает знания благодаря учению. Далее следуют те, кто приступает к учению; встретившись с трудностями. Те же, кто, встретившись с трудностями, не учатся, стоят ниже всех».

10. Кун-цзы сказал: «Благородный муж думает о девяти [вещах]: о том, чтобы видеть ясно; о том, чтобы слышать четко; о том, чтобы его лицо было приветливым; о

том, чтобы его поступки были почтительными; о том, чтобы его речь была искренней; о том, чтобы его действия были осторожными; о необходимости спрашивать других, когда появляются сомнения; о необходимости помнить о последствиях своего гнева; о необходимости помнить о справедливости, когда есть возможность извлечь пользу».

11. Кун-цзы сказал: «Есть люди, которые относятся к добродетели так, словно они [никогда не смогут] достигнуть ее; относятся к злу так, словно они остерегаются его. Я видел таких людей и слышал такие слова. Есть люди, которые живут в уединении, чтобы укрепить свою волю, поступают в соответствии с долгом, чтобы распространить свое учение. Я слышал такие слова, но не видел таких людей».

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ. «ЯН ХО»

2. Учитель сказал: «По своей природе [люди] близки друг другу; по своим привычкам [люди] далеки друг от друга».

3. Учитель сказал: «Лишь самые умные и самые глупые не могут измениться».

6. Цзы-чжан спросил Кун-цзы о человеколюбии. Кун-цзы ответил: «Тот, кто способен проявлять в Поднебесной пять [качеств], является человеколюбивым». [Цзы-чжан] спросил о них. [Кун-цзы] ответил: «Почтительность, обходительность, правдивость, сметливость, доброта. Если человек почтителен, то его не презирают. Если человек обходителен, то его поддерживают. Если человек правдив, то ему доверяют. Если человек сметлив, он добивается успехов. Если человек добр, он может использовать других».

8. Учитель сказал: «Ю, слышал ли ты в шести фразах о шести пороках?» [Цзы-лу] ответил: «Нет». Учитель сказал: «Садись! Я расскажу тебе. Любить человеколюбие и не любить учиться. Порок в том, что это ведет к тупости. Любить мудрость и не любить учиться. Порок в том, что это ведет к тому, что человек разбрасывается. Любить правдивость и не любить учиться. Порок в том, что это ведет к нанесению ущерба самому себе. Любить прямоту и не любить учиться. Порок в том, что это ведет к грубости. Любить мужество и не любить учиться. Порок в том, что это ведет к смутянству. Любить твердость и не любить учиться. Порок в том, что это ведет к сумасбродству».

9. Учитель сказал: «Молодые люди, почему вы не изучаете «Ши цзин»? «Ши цзин» может вдохновить, расширить кругозор, сблизить с другими людьми, научить, как сдерживать свое недовольство. [Из него узнаешь], как надо дома служить отцу, а вне дома — государю, а также названия животных, птиц, трав и деревьев».

10. Обращаясь к Бо-юю¹¹⁰, учитель спросил: «Вы читали «Песни царства Чжоу» и «Песни царства Шао»?¹¹¹ Кто не читал их, подобен тому, кто стоит молча, повернувшись лицом к стене».

11. Учитель сказал: «Когда мы говорим о ритуале, имеем ли мы в виду лишь преподношение яшмы и парчи? Когда мы говорим о музыке, имеем ли мы в виду удары в колокола и барабаны?»¹¹²

12. Учитель сказал: «Человек, который на вид крепок, а по духу своему слаб, является низким человеком; он словно вор, влезавший в дом в окно или через стену».

13. Учитель сказал: «Добродетельный человек из деревни наносит ущерб морали»¹¹³.

14. Учитель сказал: «Тот, кто повторяет услышанное на улице, расстаётся с моралью».

15. Учитель сказал: «[Теперь, что касается] простолюдина. Можно ли вместе с ним служить государю? Пока он не получил чина, он боится, что может не добиться его, когда же он получит его, он боится его потерять. Боясь же его потерять, он готов на все».

16. Учитель сказал: «В древности у людей было три недостатка. Теперь этих недостатков уже нет. В древности люди с широкими взглядами не обращали внимания на мелочи. Теперь люди с широкими взглядами отличаются распушенностью. В древности сдержанные люди вели себя достойно. Теперь же сдержанные люди устраивают ссоры. В древности сдержанные люди отличались прямоотой. Теперь же сдержанные люди занимаются обманом».

18. Учитель сказал: «Я не хочу больше говорить». Цзы-гун сказал: «Если учитель не будет больше говорить, то что мы будем передавать?» Учитель сказал: «Разве небо говорит? А четыре времени года идут, и вещи рождаются. Разве небо говорит?»

20. Цай Во сказал: «Траур по родителям соблюдают три года, но и один год [можно считать] за долгий срок. Если благородный муж в течение трех лет не будет упражняться в выполнении ритуалов, они придут в упа-

док. Если в течение трех лет [он] не будет заниматься музыкой, то и музыка неизбежно придет в упадок. Нужен всего год для того, чтобы старое зерно было израсходовано и появилось новое зерно, и для того, чтобы, добывая огонь сверлением, сменить все виды дерева»¹¹⁴. Учитель спросил: «Если вы будете есть вкусную пищу и надевать парчовую одежду, [по прошествии] одного года спокойно ли будет у вас на душе?» [Цай Во] ответил: «Спокойно». [Учитель сказал]: «Если спокойно, то и поступайте так! Благородный муж, находясь в трауре, не чувствует, вкусна ли пища, приятна ли музыка, удобно ли жилище, и поэтому он так не поступает. Но если у вас спокойна душа, поступайте так». Когда Цай Во вышел, учитель сказал: «Юй не обладает человеколюбием. После рождения ребенка родители нянчат его три года, поэтому трехлетний траур по родителям — всеобщее правило Поднебесной. Разве о Юе родители не заботились в течение трех лет?»

21. Учитель сказал: «Трудно весь день только есть и ни о чем не заботиться! Разве нет поэтому людей, занятых азартными играми и шахматами? И разве те, кто так поступает, похожи на мудрых?»

22. Цзы-лу спросил: «Благородный муж преклоняется перед смелостью?» Учитель ответил: «Если благородный муж смел, но не обладает чувством долга, он может устроить беспорядки. Если же низкий человек смел и не обладает чувством долга, он может заняться разбоем».

23. Цзы-гун спросил: «Испытывает ли благородный муж отвращение к кому-либо?» Учитель ответил: «Испытывает. Ему отвратительны те, кто плохо говорит о людях. Он испытывает отвращение к тем, кто, будучи внизу, клеветает на вышестоящих. Ему отвратительны те, кто, обладая смелостью, не соблюдает ритуала. Он испытывает отвращение к тем, кто, будучи решителен, действует не думая. А Вы, Сы, испытываете ли отвращение к кому-нибудь?» Цзы-гун ответил: «Я испытываю отвращение к тем, кто считает мудростью повторение чужих мыслей; кто думает, что неподчинение есть смелость, а разоблачение чужих тайн — правдивость».

24. Учитель сказал: «Трудно иметь дело только с женщинами и низкими людьми. Если с ними сблизяешься, то они перестают слушаться. Если же от них удаляешься, то неизбежно испытываешь с их стороны ненависть».

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ. «ЯО ЮЭ»

2. Цзы-чжан спросил Кун-цзы: «Каким образом следует заниматься управлением [государством]?» Учитель ответил: «Управлением следует заниматься, почитая пять прекрасных [качеств] и искореняя четыре отвратительных [качества]».

Цзы-чжан спросил: «Что называется пятью прекрасными [качествами]?» Учитель ответил: «Благородный муж в доброте не расточителен; принуждая к труду, не вызывает гнева; в желаниях не алчен; в величии не горд; вызывая почтение, не жесток».

Цзы-чжан спросил: «Что называется в доброте не расточителем?» Учитель ответил: «Приносить народу пользу исходя из того, что полезно для народа. Разве это не доброта без расточительности? Кто в народе будет гневаться, если труд народа будет посильным? О какой алчности может идти речь, если, желая обладать человеколюбием, достигаешь ее? Благородный муж, не делая различий между толпой и одним человеком, низкостоящими и высокостоящими, не проявляет инертности. Разве это не величие без гордости? Благородный муж содержит в порядке свою одежду и головной убор, он смотрит с уважением. Благодаря его достоинству народ, глядя на него, чувствует почтение. Разве это не вызывание почтения без жестокости?»

Цзы-чжан спросил: «Что называется четырьмя отвратительными [качествами]?» Учитель ответил: «Если [народ] не поучать, а убивать — это называется жестокостью. Если [народ] не предупредить, а затем [выразить недовольство], увидев результаты [труда], — это называется грубостью. Если настаивать на быстром окончании [работы], прежде дав указание не спешить, — это называется разбоем. Если обещать награду, но поскупились ее выдать — это называется жадностью».

3. Учитель сказал: «Не зная воли [неба], нельзя стать благородным мужем. Не зная ритуала, нельзя утвердить себя [в обществе]. Не зная, что говорят [люди], нельзя узнать людей».

«МО-ЦЗЫ»

В книге «Мо-цзы» изложены взгляды школы моистов, основателем которой является Мо-цзы (Мо Ди) (479—400 гг. до н. э.) — китайский философ и политический деятель. Школа моистов, в деятельности которой было два этапа (ранний и поздний), существовала до конца III в. до н. э. Мо-цзы и его последователи принадлежали к прослойке «служилых» (ши), близких к свободным трудовым низам китайского общества — земледельцам, ремесленникам, торговцам. Отражая интересы этих слоев, моисты вели решительную идейно-теоретическую борьбу против взглядов конфуцианцев, отстаивавших незыблемость господства наследственной аристократии.

Книга «Мо-цзы» представляет собой плод коллективного творчества моистов на протяжении более чем двух столетий существования школы. В цельном виде книга «Мо-цзы» сложилась лишь в III—II вв. до н. э. В «Истории династии Хань», в главе «И ваньчжи», сообщается, что она включает 71 главу. Когда конфуцианство стало официальной государственной идеологией, взгляды моистов подвергались преследованиям. Книга «Мо-цзы» переписывалась очень редко. В результате 18 глав книги были утеряны, а в сохранившихся главах некоторые места с трудом поддаются прочтению и пониманию, поскольку при переписке целые куски текста пропускались, допускались ошибки в перо-глифах.

В XVIII—XIX вв. и начале XX в. китайские ученые провели большую текстологическую работу, которая сделала текст книги «Мо-цзы» доступным для чтения. Особенно велики в этом заслуги таких ученых, как Би Юань, Ю Юй, Сунь И-жан, Лян Ци-чао.

Приводимые ниже отдельные главы и отрывки из книги «Мо-цзы», характеризующие взгляды Мо Ди и его последователей раннего периода, т. е. V—IV вв. до н. э., приводятся по тексту книги «Мо-цзы», восстановленному Сунь И-жаном, «Мо-цзы сяньгу» («Доступное объяснение «Мо-цзы»»). Пекин, 1956.

Перевод для настоящего издания выполнен М. Л. Титаренко.

М. Л. Титаренко